

Т.И. Бытева

Красноярский государственный университет

Краткий очерк истории и современного состояния проблемы перифразы¹

Перифрастические сочетания известны с библейских времен, были отмечены античными теоретиками языка и стиля (Аристотель, Квинтилиан), тем не менее они длительное время находились на периферии исследовательского внимания в отечественном и восточнославянском языкознании.

Обычно перифразы описывались или на них указывалось в связи с другими явлениями или среди других «средств выразительности» (метафора, сравнение, эпитет, аллегория, антономасия, гипербола и литота, олицетворение) в языке художественной литературы (поэзии) и публицистики. Как явление, представляющее самостоятельный лингвистический интерес, перифразы стали рассматриваться в отечественном языкознании в 50-х г. XX века на материале художественной литературы [Ильина, 1954; Уткина, 1959]. Они оценивались как «одно из стилистических средств языка, которое в форме свободного словосочетания или целого предложения со значением, доминирующим над названием компонентов, заменяет собой название соответствующего предмета или явления, выделяя одну из характерных в данном конкретном случае черт предмета или явления, показывая тем самым субъективное отношение автора к описываемому» [Ильина, 1954, с. 2].

В этом качестве перифразы воспринимались и так или иначе описывались в немногочисленных работах последующего десятилетия (см.: [Ефимов, 1961; Григорьева, 1964; Кожин, 1964; Шанский, 1969; Григорьева, Иванова, 1969; Иванова, 1970; Матвеевко, 1970]), среди которых выделяется своей обстоятельностью статья А.Н. Кожина.

С начала 1970-х г. интерес к перифразе заметно возрос. Она впервые осознается как лингвистическая проблема в ракурсе вопроса об отношении «слово – образ – денотат» в работах В.П. Григорьева, где характеризуется как один из «самых наглядных, интересных и многообещающих для исследования способов организации поэтической речи» [Григорьев, 1971; 1974, с. 158]. Перифраза привлекает внимание и как одно из средств эзоповской речи, более того – как «своеобразная модель эзоповской речи» [Паклина, 1971, с. 51]. В это же время предпринимается одна из первых попыток осмысления особенностей семантики перифраз в аспекте синонимии [Розанова, 1971] на материале публицистики. На это время приходится и начало публикации серии работ Д.П. Вовчка, посвященных описанию типов и функций метафорических перифраз в языке газеты [Вовчок, 1972а; 1972б; 1974а; 1974б; 1976].

Одна из наиболее заметных в теоретическом отношении разработок перифразы содержится в статьях Л.Н. Синельниковой [Синельникова, 1972; 1973; 1975а; 1975б], посвященных рассмотрению перифразы в художественной речи (поэзии) в структурно-семантическом и стилистическом аспектах. Близкая по проблематике работа, но на материале белорусского литературного языка, была

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 000400243а).

выполнена Г.Н. Моложай [Моложай, 1971; 1973].

Отдельные наблюдения над перифразами, касающиеся их выразительных возможностей, места в системе тропов и фигур, особенностей сочетаний глагольного типа, содержатся в работах С.Я. Макаровой [Макарова, 1972; 1975; 1979], Л.К. Жулинской [Жулинская, 1975], Л.В. Шубиной [Шубина, 1973], Е.А. Некрасовой [Некрасова, 1975], Т.И. Наймушиной [Наймушина, 1976].

На фоне указанных работ этого времени особый интерес представляет трактовка сущности перифразирования Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1972], который полагает, что человек обладает языковой *способностью к перифразированию*. Эта способность проявляется в «языковом поведении людей». Описание языка должно отражать языковое поведение людей в его частных проявлениях. В связи с этим Ю.Д. Апресян указал на необходимость составления *правил перифразирования*, которые явились бы частью описания системы языка.

Как видится теперь, рассуждения Ю.Д. Апресяна не лишены противоречий: возможно ли составление правил (которые явились бы частью описания языка) для *человеческой способности*? Это противоречие тем очевиднее, что в основе разработки правил преобразования лежит гипотеза о *существовании в языке* большого количества синонимических синтаксических моделей. Представляется более вероятным, что человек обладает этой способностью (мы бы сказали – возможностью) лишь постольку, поскольку язык располагает *креативной способностью*. И сам исследователь отмечает в другой своей работе следующую закономерность: «Чем лучше говорящий владеет словарем и грамматикой языка, тем легче он перифразирует в случае необходимости свои высказывания» [Апресян, 1979, с. 502].

Возможно, именно в связи с указанным противоречием собственно *правила* перифразированная не сформулированы Ю.Д. Апресяном, но указаны *способы* перифразирования, среди которых автор различает точные (синонимические) и приблизительные. Среди первых он выделяет замену синонимом, конверсивом, антонимом и др., всего тринадцать способов преобразования. Эти способы отражают не что иное, как *способность языка выразить* одинаковое многими и разными средствами.

До настоящего времени сохраняют свое значение и идея создания правил перифразирования, определенным образом корреспондирующая с гипотезой Н. Хомского о разделении синтаксических моделей на ядерные и их трансформы, и выявленные способы преобразования, и указание на существование «фильтров» – типичных ограничений, препятствующих применению выявленных способов перифразирования [Апресян, 1971; 1995, с. 220].

Работы по перифразе второй половины указанного десятилетия характеризуются тем, что имеют в определенной степени итоговый характер. Такова, например, работа А.Н. Кожина [Кожин, 1977], где представлена обобщающая характеристика перифрастических построений как средств усиления выразительности речи, как «вторых наименований явлений действительности».

В работе В.П. Вовчка [Вовчок, 1978] предпринят первый опыт словарного представления перифраз на базе предварительного анализа. В книге «Поэтика слова» В.П. Григорьевым [Григорьев, 1979] обобщены взгляды на перифразу в предшествующий период и связанные с ней проблемы анализа способов преобразования слова. Наконец, в статье Ю.А. Бельчикова [Бельчиков, 1979] представлен официально-научный взгляд на перифрастические сочетания, основанный на результатах исследований того времени.

Определенная исчерпанность первого этапа лингвистического изучения перифразы лишь подчеркивалось редкими работами начала 1980-х г. [Милехина, Попова, 1981а; 1981б; Липатов, 1982; Свиридова, 1983].

Начиная со второй половины 1980-х г., интерес к перифразе вновь активизи-

руется. Специальное исследование перифрастических сочетаний на материале пролетарской поэзии осуществлено в работе М.А. Бакиной и Е.А. Некрасовой, где выделены тематические ряды перифраз, их структурно-семантические типы, источники образной основы и рассмотрены перифрастические сочетания в творчестве Демьяна Бедного [Бакина, Некрасова, 1986]. Новые подходы к перифрастическим сочетаниям представлены в работах Н.И. Базарской, в которых предпринята попытка семантической типологии перифраз [Базарская, Попова, 1988в], изучения специфики перифрастических сочетаний в сопоставительном плане – на материале русского и английского языков [Базарская, 1988а; 1988б], а также осмысления характера значения перифразы [Базарская, 1987]. Новые аспекты рассмотрения перифрастических сочетаний характерны и для работ А.Б. Новикова и В.Д. Бояркина [Новиков, Бояркин, 1986; Новиков, 1988], посвященных выявлению категориальных признаков перифрастических единиц, приемов создания перифраз, изучению системных отношений перифраз.

Анализ перифрастических сочетаний с точки зрения их лексического состава и способов наименования признаков обозначаемого объекта содержится в статье Л.И. Рахмановой [Рахманова, 1988], а в работах В.И. Орловой [Орлова, 1982] и С.Я. Макаровой [Макарова, 1988] намечены возможности выделения тематических групп перифраз.

Менее характерны для этого времени исследования особенностей функционирования перифразы в определенном стиле речи на материале русского языка [Комарова, 1990].

В 1980-е г. перифраза начинает изучаться и на материале украинского языка [Юрченко, 1983; см. также рецензию на эту книгу: Копыленко, Колчин, Жигалова, 1986]. Появляются работы, в которых перифразы понимаются или весьма широко, или, напротив, слишком узко, только как метафорические сочетания слов, и за пределы явления выводятся не только «логические» перифразы, но и метафорические общеязыковые типа *белое золото*, *голубое топливо* [Кобылянский, 1986, с. 13]. К этому времени относится первый в украинской лексикографии опыт описания перифраз языка прессы [Коломиец, Регушевский, 1985], по-видимому, стимулировавший рассмотрение украинской перифразы в стилистико-функциональном аспекте на материале газетных текстов [Гнатюк, 1988; Макаренко, 1989].¹

Со второй половины 1980-х г. в отечественной лингвистике начинают появляться работы по перифразе, выполненные на материале других, неславянских, языков: бурятского [Дамбаева, 1987; Дугаржанова, 1987], чувашского [Чернов, 1988]. Область исследования – преимущественно язык художественной литературы (чаще – поэзии), где перифразы рассматриваются как стилистическое средство.

Характерно обращение к материалу европейских языков. Так, на материале немецкого языка были затронуты новые грани проблемы перифразы: ее текстообразующие свойства [Дауленова, 1987], способы лексической актуализации в перифразе [Борисова, 1988]. На материале французского языка перифраза привлекла внимание русистов прежде всего как прием номинации в современной поэзии [Котеля, 1990], художественной прозе [Дмитриева, 1986; Мец, 1989].

Любопытно отметить, что в западноевропейском языкознании «взрыв» интереса к перифразе приходится также на вторую половину 1980-х г. Он особенно

---

¹ Интерес к проблеме перифразы свойствен в определенной мере и западнославянской и южнославянской лингвистической традиции. Так, в польской лингвистике явление перифразы осмысливается в связи с проблемой синонимии [Гродзинский, 1983; Ojsewier, 1985], изучаются перифразы-библейзмы в сопоставительном плане на материале польского и русского языков [Gazduka, 1987], развивается прикладной аспект перифрастики – письменная речь школьников [Kotula, 1995]. В чешском языкознании перифразе уделяется внимание в связи с проблемами перевода [Formankova, 1986; 1987]. На материале сербохорватского языка изучаются эксплицитные и скрытые элементы перифразы [Katusic, 1984].

характерен для романского языкознания, в частности французского, где связан прежде всего с исследованиями К. Фукс.

Автор проанализировала в своей работе [Fuchs, 1980] использование термина «перифраза» в историческом аспекте и указала, что явление, называемое «перифразой», использовалось в логике, риторике, социолингвистике, психолингвистике, с позиции генеративной грамматики (Н. Хомский), семантической (Потье, Мартен) и трансформационной (Э. Харрис) теории. При изучении перифразы она обратилась к контексту и ситуации, – к тому, что теперь принято называть коммуникативной стратегией говорящего (цели и побуждению), что в определенной мере превосходит идеи функционального направления в русле антропоцентрической лингвистики.

Однако понятие перифразы у К. Фукс все же предельно широко и выходит за рамки собственно языка. Применительно к языку автор определяет перифразу как вид сознательной деятельности субъекта речи по «перекодированию» исходного сообщения в сообщении *формально иное, но идентичное*, с точки зрения субъекта, в данной речевой ситуации (ср. понимание Ю.Д. Апресяном перифразирования как языкового поведения особого типа).

К. Фукс разработала методику исследования перифразы как деятельности говорящего (с использованием сообщений разных газет об одном и том же событии, черновых вариантов произведений известных писателей и др.). При этом речь идет не об *иносказательности*, а об *эквивалентности, идентичности* перифраз «исходному сообщению» говорящего, который в акте речи абстрагируется от различий между «исходным» и «перифразой» как от несущественного по сравнению с эквивалентным. Идентичными, по мнению К.Фукс, перифразы могут быть на разных уровнях: а) «локутивном» (сигнификативном) – к таким перифразам отнесены дефиниции слов в словарных статьях; б) прагматическом (т.е. по цели и воздействию на слушающего в данной ситуации); в) символическом (на уровне трактовки художественных текстов).

Более поздние работы К. Фукс посвящены природе «лингвистической перифразы» [Fuchs, 1985], описанию предикативной перифразы как формы реализации специфических свойств семантики естественного языка [Fuchs, 1988], контекстной интерпретации перифразы с точки зрения когнитивной лингвистики [Fuchs, 1995]. Ее перу принадлежат обзорное сообщение о Международной конференции по неоднозначности и перифразе 9-11 апреля 1987 г. (Кэн) [Fuchs, 1988], введение к сборнику статей по лексике и перифразе [Bes, G., Fuchs, C., 1988] и другие работы.

Во французском языкознании перифраза рассматривалась и с точки зрения синтаксической семантики [Vives, 1988], в аспекте лингвистической теории «смысл – текст» [Mel'cuk, 1988], с точки зрения роли перифразирования в понимании текста и овладении иностранным языком [Mobili, 1990] и др. В целом можно констатировать, что представление о перифразе значительно изменилось и конкретизировалось во французском языкознании по сравнению с представлениями Ш. Балли, который считал, что перифраза – это «расширенная форма *повторения мысли*» [Балли, 1961, с. 126]

В немецком языкознании указанного периода присутствует «первоначальный» интерес к перифразе: рассматривается соотношение лексемы и перифразы [Jager, 1986], при сопоставительном анализе на примере немецкого и русского языков выявляются соответствия: нулевые, перифрастические, различия дистрибуции [Jelitte, 1988].

Позднее, в начале 1990-х г., осмысливается понятие парафразы в лингвистике и теории перевода [Handwerker, 1991], исследуется история значения термина «перифразис» в грамматической традиции и его изменение в латинскую эпоху и Средние века [Hoffman, 1993].

Более широкий спектр «перифрастических интересов» в этот период можно отметить в англистике. Здесь рассматриваются, с одной стороны, такие общие и теоретические проблемы, как изменение значения при перифразировании с позиции лингвистики текста [Reddick, 1986], формальные и неформальные условия семантической парафразы [Choul, 1983] и, с другой – такие конкретные и практические, как роль перифразы в преподавании перевода [Sussex, 1986], особенности глагольных перифрастических конструкций в латинском языке [Stephens, 1989], в древнегреческом языке у Софокла [Davidson, 1986], в португальском языке [Dascal, 1983], в языке эве [Allen, 1993].

В 1990-х г. перифрастическая тематика в английском языкознании в значительной мере связана с историческим [Ogura, 1992; Morey, 1993; Mac Cana, 1997] и современным [Fonagy 1995, Rumfitt, 1996] синтаксисом.

Разработанность проблемы перифразы в романском языкознании¹ имеет, по всей вероятности, исторический характер. Не только понятие об этом явлении, но и сам термин *перифраза* укрепились изначально именно во французской филологии. Последний был явно заимствован другими языками, в том числе русским, из французского языка науки, причем в двух вариантах: *перифраз* и *перифраза*. Первый вариант – совершенно очевидный результат «транскрипции» французского слова *periphrase*, зафиксированного «Словарем Французской Академии» 1740 г. (3-е издание), 1762 г. (4-е издание), 1793-1799 г. (5-е издание). Второй вариант – результат транслитерации того же слова с сохранением формы грамматического рода языка-источника.

Ни «Словарь Академии Российской» [1789-1794], ни переводные словари XVIII в. не содержат в своих словниках этот термин. Использованный М.В. Ломоносовым латинский термин *парафразис* (*periphrasis*) не закрепился в отечественном языкознании: «Парафразис есть представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый раззоритель Карфагена, то есть Сципион» [Ломоносов, 1748, с. 185].

Воспринятое из латинской риторики, понятие о явлении присутствовало в русской филологии, но терминологически оно длительное время обозначалось по-разному: «приложение» [Амвросий (Серебрянников), 1778, с. 129]; «определение» риторическое [Никольский, 1790, с. 5; Рижский, 1796, с. 55; Кошанский, 1829, с. 146]; «околичнословие» [Подшивалов, 1796, с. 70]; «описание» [Галич, 1830, с. 50].

Впервые термин *перифраз* был употреблен А.Г. Могилевским [Могилевский, 1817, с. 229].

Толкование терминов у каждого автора «Риторик» имело свою специфику (М.В. Ломоносов, А.Г. Могилевский, В.С. Подшивалов включали в понятие перифразы и именные, и глагольные сочетания; Н.Ф. Кошанский, А.С. Никольский, И.С. Рижский, А. Серебрянников – только именные), но объединяющим началом было понимание и толкование перифразы как фигуры украшения речи.

Лишь А.И. Галич полагал, что «описание... оттеняет – сторонним образом – ощутительныя ея действия, разительныя явления, занимательныя отношения несколькими чертами, и при этом более благородными, ясными и сильными, – не для прикрас речи, всегда смешных и ребяческих, а для занятия чувств и фантазии живыми картинами» [Галич, 1830, с. 50].

Представление о перифразе как о стилистической фигуре – фигуре украшения – надолго определило сугубо стилистический подход к этому явлению и «филологическую» широту его границ, что можно наблюдать и в исследованиях последнего времени (например, в докторской диссертации В.С. Соловьевой на материале романа «Евгений Онегин» А.С. Пушкина [Соловьева, 1995]).

---

¹ См. также работы: [Markic, 1990] (испанский язык); [Bogdan-Dascalu, 1992] (румынский язык); [Дороган, 1988; Дороган, 1989] (молдавский язык).

Но разработка проблемы перифразы в 1980-е г. позволила преодолеть в отечественном языкознании традиционный стилистический подход и обозначить другие направления исследования этого явления.

Раньше других выделился фразеологический аспект, связанный с анализом перифрастических сочетаний как составной части фразеологического фонда русского языка на основании тех общих признаков фразеологической единицы и перифрастического сочетания, которые выявлялись исследователями [Копыленко, Попова, 1972; Милехина, Попова, 1981а; 1981б; Базарская, 1987; Османова, 1992; Павленко, 1992].

Стал формироваться ономаσιологический аспект исследования, в котором перифразы рассматривались как вторичная номинация [Базарская, 1988а; Новиков, 1987; Комарова, 1990; Кульпина, 1997].

Собственно лексикологический аспект, связанный с изучением закономерностей лексико-семантической организации перифраз, их парадигматических отношений, свойств сочетаемости, экспрессивных потенций и др. стал намечаться лишь в конце 1980-х и в 1990-е г. [Базарская, Попова, 1988; Бытева, 1993; 1994; 1998а; 1998б; 1999а; 1999б; 1999в; 1999г; 1999д; 2000а, 2000б, 2000в; 2000г; Грехнева, 1997], хотя отдельные наблюдения лексико-семантического характера встречаются в работах разного времени и разных направлений [Басилая, 1971; Рахманова, 1988; Новиков, 1988].

Однако, несмотря на обозначившуюся широту спектра исследовательских интересов в области перифрастики, теория перифразы до настоящего времени еще не сложилась.

Прежде всего, не определено понятие перифразы как понятие лингвистическое и его объем. Чаще всего перифраза понимается как специфический прием синонимической замены, что приводит к расширенному пониманию явления, под которое подводятся и слово, и предложение, и синонимические грамматические конструкции. Такое понимание получает полярные оценки (см., с одной стороны, мнение В.П. Григорьева [Григорьев, 1979, с. 189]; с другой – И.Ю. Кобылянского [Кобылянский, 1986, с. 6]).

Но и понимание перифразы как конкретной лексико-синтаксической конструкции изобилует противоречиями. Границы такой конструкции также не определены.

Таким образом, свойственная термину *перифраза* амбисемия имеет своим результатом «невыделенность» понятия об этой широко представленной в речи языковой единице.

В подавляющем большинстве работ подчеркивается речевой характер перифразы. Упоминания о лингвистическом статусе феномена приводятся лишь с тем, чтобы указать на его полную неизученность (А.Н. Кожин, Л.Н. Синельникова, А.Б. Новиков). В единичных работах, где перифраза рассматривается как лингвистическое явление, этот статус скорее декларируется, чем выявляется и обосновывается [Комарова, 1990; Грехнева, 1999]. Критерии выделения лингвистической перифразы отсутствуют.

Совершенно не исследована проблема перифрастического значения. Это словосочетание иногда употребляется в литературе, но за ним не закреплена какой-либо лингвистический смысл. Не определена семасиологическая структура перифразы. Понятие перифрастического значения не истолковано ни в одном словаре лингвистических терминов.

Следствием указанных причин является полная неразработанность проблемы «отдельности» перифразы. Последняя отождествляется с фразеологизмом (чаще всего), с аналитическими лексическими единицами, с деривационными сочетаниями и даже со свободными сочетаниями. Кроме того, перифразу отождествляют с эвфемизмами, метафорическими сочетаниями разного типа, аллюзией, антонома-

зией и другими явлениями.

Классификация перифраз сводится, как правило, к выделению тематических групп. Попытки семантической, структурно-семантической (грамматической) классификации перифрастических сочетаний противоречивы и непоследовательны.

Специфика категории экспрессивности в сфере перифрастических сочетаний также не исследована. Объектом научного внимания часто становятся «образные перифразы», но характер образности перифрастических сочетаний не изучен и не описан. О степени изученности коннотативной специфики перифраз могут свидетельствовать две следующие цитаты.

«В перифразе обычно содержится оценка обозначаемого... или какая-либо экспрессия... Есть и *нейтральные перифразы* – главным образом из сферы терминологии (*автоматический диспетчер, электрический привратник...*)» [Бельчиков, 1979, с. 334]; «...все перифрастическое построение выступает в качестве *образно-характеризующего* наименования: *электрический привратник..., автоматический диспетчер*» [Кожин, 1977, с. 90-91].

Проблема тождества перифрастических сочетаний также не рассматривалась в литературе: возможности и пределы формального и семантического варьирования перифраз не описаны.

Нет определенности в квалификации типов системных отношений в сфере перифраз; считаются наиболее распространенными отношения синонимии, относительно характера которых также нет единства взглядов.

Перифраза признается одной из языковых универсалий (Вейнрейх), однако ее лингвистическая сущность не исследована настолько, чтобы внести ясность в вопросы о принадлежности перифрастических сочетаний к определенному языковому уровню, об отнесении перифразы как объекта исследования к определенной области языкознания, что усугубляется смешением единиц лексического, фразеологического и синтаксического уровней, когда речь идет о перифрастическом обороте.

Также не решена проблема определения категориальных признаков перифразы. Не решен и вопрос о синтаксических возможностях перифрастических сочетаний, об их текстовых функциях, о соотношении с контекстом. Проблема перифрастической типологии лишь обозначена в единичных работах, в основном на материале неродственных языков [Базарская, 1988а; 1994]. Совершенно не изучена лингвострановедческая специфика перифрастических сочетаний.

Перифрастические сочетания никогда не рассматривались в отечественном языкознании как специфический объект лексикографии. Проблема лексикографического описания перифраз в теоретическом и практическом аспектах лишь поставлена [Бытева, 1994; 1998; Новиков, 2000].

Все изложенное позволяет считать особенно актуальными аспектами исследования перифразы как феномена языка семасиологический, коммуникативный, лексикографический [Бытева, 2002].

Литература

Амвросий (Серебрянников). Краткое руководство к Оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.

Апресян Ю.Д. Семантические преобразования и синтагматические фильтры // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1971. Вып. 14.

Апресян Ю.Д. Синонимические средства языка и правила перифразирования // Русский язык в национальной школе. 1972. № 3.

Апресян Ю.Д. Английские синонимы и синонимический словарь // Ан-

гло-русский синонимический словарь. М., 1979.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). М., 1995.

Базарская Н.И. Перифрастическое значение как вид фразеологического значения // Семантика слова и синтаксическая конструкция. Воронеж, 1987. С. 128-132.

Базарская Н.И. Вторичная номинация в системе языковых знаков (на материале перифраз английского и русского языков). Автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 1988.

Базарская Н.И. Мужчина и женщина в русской и английской перифразах. Воронеж, 1988. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР; № 34253 от 10.06.1988.

Базарская Н.И. Причины перефразирования в английском и русском языках // Структурно-семантические исследования русского языка: Описание. Составление. Преподавание. Воронеж, 1994. С.115-121.

Базарская Н.И., Попова З.Д. Семантические типы перифраз и их экспрессивные возможности // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней. Уфа, 1988. С. 50-57.

Бакина М.А., Некрасова Е.А. Эволюция поэтической речи XIX-XX веков. Перифраза. Сравнение. М., 1986.

Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

Басиляя Н.А. Семасиологический анализ бинарных метафорических сочетаний. Тбилиси, 1971.

Бельчиков Ю.А. Перифраза // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 203-204.

Бельчиков Ю.А. Перифраза // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Бельчиков Ю.А. Перифраза // Русский язык: Энциклопедия. М., 1997. С. 334.

Борисова Т.И. Способы лексической актуализации в перифразе // Прагматико-семантические аспекты немецкой лексики. Калинин, 1988. С. 23-29.

Бытева Т.И. Перифраза как специфический объект в курсе РКИ // Проблемы интенсивного обучения русскому языку как иностранному: Сборник тезисов международной научно-методической конференции «Герценовские чтения» (2-4 июня 1993 г.). СПб, 1993. С. 140-142.

Бытева Т.И. К проблеме лингвострановедческой лексикографии (на материале русских перифраз) // Проблемы интенсивного обучения неродным языкам: Сборник тезисов международной научно-методической конференции «Герценовские чтения» (26-28 мая 1994 г.). СПб, 1994. С. 116-117.

Бытева Т.И. Перифраза как специфический объект лексикографии (к постановке проблемы) // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1998а. Вып. 2. С. 20-27

Бытева Т.И. Публицистическая перифраза и некоторые проблемы лингвистической поэтики // Славянский мир на рубеже веков: Материалы международной конференции. Красноярск, 1998б. С. 99-101.

Бытева Т.И. К проблеме перифрастического значения // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 1999а. Вып. 1. С. 89-100.

Бытева Т.И. Образность как особенность семантики перифразы // Вестник Красноярского государственного университета: Гуманитарные науки. 1999б. Вып. I. С. 77-80.

Бытева Т.И. Опыт лингвистической интерпретации перифразы // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания: Сборник научных трудов в честь проф. Л.А. Шкатовой. Челябинск, 1999в. С. 89-99.

Бытева Т.И. Перифраза как единица «несказанного» // Материалы международной конференции «Выпускник НГУ и научно-технический прогресс». Новоси-

бирск, 1999г. Ч. 2. С. 64-65.

Бытева Т.И. Метафора и перифраза // Филология и журналистика '98. Красноярск, 1999д.

Бытева Т.И. К вопросу об отдельности перифразы: перифраза и фразеологизм // Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия. Тезисы докладов международной научно-практической конференции (15-17 марта 2000 г.). Красноярск, 2000а. С. 17-19.

Бытева Т.И. К проблеме «отдельности» перифрастических сочетаний // Сборник тезисов международной конференции «Вторые Славистические чтения, посвященные памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.Н. Сафронова» (11-15 сентября 2000 г.). СПб, 2000б. С. 72-73.

Бытева Т.И. Лексический анализ и перифрастические сочетания // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2000в. Вып. 2. С. 77-83.

Бытева Т.И. Перифраза как экспрессивная единица языка: к особенностям семантики // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 2000г. Вып. 2. С. 27-32.

Бытева Т.И. Очерки по русской перифрастике. Красноярск, 2002.

Вовчок Д.П. Метафорические парафразы в языке газеты // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972а. С. 95-98.

Вовчок Д.П. Одна из доминант языка газеты // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972б. С. 99-102.

Вовчок Д.П. Типы и функции словосочетания метафорического характера в современной газете. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1974а.

Вовчок Д.П. «Экономическая» функция газетных метафорических парафраз // Исследования по стилистике. Пермь, 1974б.

Вовчок Д.П. Художественная и газетная речевая образность // Исследование по стилистике. Свердловск, 1976. С. 3-19.

Вовчок Д.П. Опыт словаря метафорической газетной фразеологии // Функциональный стиль речи в синхронном и диахронном аспектах. Пермь, 1978.

Галич А.И. Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений. СПб., 1830.

Гнатюк А.Д. Стилистико-функциональный аспект перифразы в газетном тексте // Вестник Киевского университета: Литературоведение. Языкознание. Киев, 1988. Вып. 30. С. 58-61.

Грехнева Л.В. Перифраза и смежные лингвистические явления (терминологический аспект) // Термин и слово. Новгород, 1997. С. 131-138.

Грехнева Л.В. Перифраза как лингвистическое явление (на материале русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в.). Автореф. дис....канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1999.

Григорьев В.П. Слово – образ – денотат: К проблеме перифразы // Н.А. Некрасов и русская литература: Тезисы докладов и сообщений межвузовской конференции. Кострома, 1971. С. 122-125.

Григорьев В.П. К проблеме перифразы // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. Калинин, 1974. Т. 4.

Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.

Григорьева А.Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX в. // Обращение новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху. М., 1964, С. 256-310.

Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Поэтическая фразеология Пушкина. М., 1969.

Дамбаева Н.Б. Перифразы в поэзии Н. Дамдинова // Грамматическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ, 1987. С. 113-122.

Дауленова З.Н. Текстобразующие функции перифразы // Текстобразующие свойства языковых единиц. Алма-Ата, 1987. С. 13-16.

- Дмитриева Н.Л. Жанровое своеобразие использования приема вторичной номинации в произведениях французской литературы XVII века. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1986.
- Дороган В. К проблеме перифразы // Лимба ши лит. молдавеняскэ (Молдавский язык и литература). Кишинев, 1988. № 1. С. 16-20.
- Дороган В. Топонимическая перифраза и язык печати // Лимба ши лит. молдавеняскэ (Молдавский язык и литература). Кишинев, 1989. №4. С. 20-24.
- Дугаржанова Т.М. Об именных перифраза в поэтических произведениях Д. Дашинамаева / АН СССР. Сибирское отделение. Бурятский филиал Института общественных наук. Улан-Удэ, 1987. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР; № 28399 от 20.02.1987.
- Ефимов А.И. Перифразы как образные синонимы слов // Стилистика художественной речи. М., 1961, С. 273-278.
- Жулинская Л.К. Значение перифрастических устойчивых сочетаний глагольного характера и формы их распространения // Русский язык в школе. 1975. № 2. С. 93-96.
- Иванова Н.Н. Поэтическая «глагольная» перифраза у Пушкина // Поэтическая фразеология Пушкина. М., 1969. С. 293-377.
- Иванова Н.Н. Глагольная перифраза в русской поэзии конца XVIII – начала XIX в. (к вопросу об эволюции поэтической фразеологии). Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1970.
- Ильина И.З. Перифраз и его стилистические функции в произведениях английской художественной литературы. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1954.
- Кобылянский И.Ю. Перифраз как функционально-семантическая единица речи (на материале современной украинской советской прозы, поэзии и публицистики). Автореф. дис.... канд. филол. наук. Ужгород, 1986.
- Кожин А.Н. Перифраз как стилистическое средство публицистической речи // Ученые записки МОПИ им. Н.К.Крупской. М., 1964. Т. 148. Русский язык. Вып. 10.
- Кожин А.Н. Перифрастические построения в языке советской эпохи // Русский язык в школе. 1977. № 4. С. 89-94.
- Коломієць М.П., Регушевский Е.С. Короткий словник перифраз. Київ, 1985.
- Комарова С.И. Перифраза как стилистическое средство ораторской прозы М.В. Ломоносова // Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков: Тезисы докладов научной конференции (12-14 октября 1988 г.). В 2 ч. Днепропетровск, 1988. Ч. 2. С. 140-142.
- Комарова С.И. Роль генитивных сочетаний в формировании структурных типов перифраз современной публицистической речи // Семантика и стилистика грамматических категорий русского языка. Днепропетровск, 1989. С. 29-31.
- Комарова С.И. Функционирование перифразы в эпистолярном стиле второй половины XVIII века. Автореф. дис.... канд. филол. наук. // Днепропетровск, 1990.
- Копиленко М., Колчин С., Жигалова В. Нове про перифрази // Мовознавство. Киев, 1986. № 3. С. 74-75 (Рец. на кн.: Юрченко О.С. Фразеологічні перифрази української мови).
- Котеля М.Н. Именная перифраза как вид номинации в поэтическом тексте: (на материале творчества поэтов-романтиков А. Ламартина и В. Гюго) // Структурно-семантические и прикладные исследования. Кишинев, 1990. С. 28-32.
- Кощанский Н.Ф. Общая риторика. СПб., 1829.
- Кульпина В.Г. Перифрастические онимы и проблемы их межязыковой эквивалентности // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. М., 1997. С. 86-103.

- Липатов А.Т. Сравнительно-типологическая характеристика перифраза как семантико-стилистического средства у Л.Н. Толстого и Л.М. Леонова // Л.Н. Толстой и проблемы современной филологии. Казань, 1991. С. 38-48.
- Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. СПб., 1748.
- Макаренко Э.А. Синонимичні функції перифрастичних конструкцій у газетному тексті (на матеріалах випадкової української преси) // Журналістика. Київ, 1989. Вип. 21. С. 159-166.
- Макарова С.Я. Перифраза в сучасному російському літературному мові (на матеріалі газет) // Зміст і методика викладання російської мови в середній і вищій школі: Матеріали 15-ї науково-методическої конференції Волгожя. Волгоград, 1972. С. 55-58.
- Макарова С.Я. Перифраза в сучасній поезії // Дослідження мови художественних творів. Куйбишев, 1975. С. 65-68.
- Макарова С.Я. Перифраза з значенням особи // Лексика російської мови. Рязань, 1979. С. 64-68.
- Макарова С.Я. Перифраза в ономастическій і апеллятивній лексиці // Лексика російської мови і її вивчення. Рязань 1988. С. 74-79.
- Малажай Г.М. Біларуская перыфраза. Мінск, 1974.
- Матвеев В.А. Семантическія умовы перифразирования в сфері обмеженого значення // Машинний переклад і прикладна лінгвістика. 1970. Вип. 13.
- Мец В.Л. Повторно-перифрастическая номінація в зв'язному тексті (на матеріалі сучасного французького мови). Автореф. дис.... канд. філол. наук. Київ, 1989.
- Милехина В.И., Попова З.Д. Перифраза в відношенні к фразеології // Проблеми фразеології. Тула, 1981а.
- Милехина В.И., Попова З.Д. Перифразы как тип фразеосочетаний // Образование и функционирование фразеологических единиц. Ростов-на-Дону, 1981б. С. 40-44.
- Могилевский А.Г. Российская риторика, основанная на правилах древних и новейших авторов. Харьков, 1817.
- Моложай Г.Н. Перифразы в белорусском литературном мові (структурно-семантическая і стилістическая характеристики). Автореф. дис... канд. філол. наук. Минск, 1971.
- Наймушина Т.И. Выразительные возможности перифраз, называющих человека (на матеріалі творів М. Булгакова, В. Зорина М. Маевского) // Исследования по стилистике. Свердловск, 1976. С. 37-44.
- Некрасова Е.А. Метафора и ее окружение в контексте художественной речи // Слово в русской советской поэзии. М., 1975. С. 76-110.
- Никольский А.С. Логика и риторика кратким и для детского возраста удобным образом расположенные изъясненные и в пользу юношества изданные. СПб., 1790.
- Никольский А.С. Основания российской словесности. СПб., 1807.
- Новиков А.Б. Лингвистическая характеристика перифразы (на матеріалі російского, белорусского и чешского мови) // Сравнительно-сопоставительное изучение славянских мови и литератур. Л. 1982. С. 58-59.
- Новиков А.Б. Топоним и его перифрастический вариант (на матеріалі сучасной советской публицистики) // Ономастика и диалектная лексика (топонимия и географическая терминология). Свердловск, 1983. С. 32-33.
- Новиков А.Б. Перифраза и термины в системе номінации // Актуальные вопросы лексикологии и грамматики русского мови как иностранного. Л., 1987. С. 19-24. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР; № 39548, от 22.01.1988.
- Новиков А.Б. Субстантивные перифразы в сучасной газетной публици-

стике. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1988.

Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М., 2000.

Новиков А.Б., Бояркин В.Д. Субстантивные фразеологизмы и перифразы с именами собственными // Вестник ЛГУ. Серия: История. Язык. Литература. Л., 1986. Вып. 4. С. 112-114.

Орлова В.И. Субстантивные перифразы в современном русском языке // Русский язык в школе. 1982. № 3. С. 81-84.

Османова Т.А. Структурно-семантические свойства субстантивных фразеологических новообразований // Лингвистический и методические аспекты преподавания русского языка как иностранного. СПб, 1992. С. 36-43.

Павленко Т.Л. Фразеологические единицы-перифразы как средство экспрессивности // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов-на-Дону, 1992. Вып. 2. С. 104-108.

Паклина Л. Я. Искусство иносказательной речи. Эзоповское слово в художественной литературе и публицистике. Саратов, 1971.

Подшивалов В.С. Сокращенный курс русского слога. М., 1796.

Рахманова Л.И. О черном, мягком и пресном золоте (перифразы в газете) // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 1988. № 4. С. 22-33.

Рижский И.С. Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском горном училище. СПб., 1796.

Розанова Г.З. Некоторые аспекты семантики перифраза // Актуальные проблемы лексикологии, фразеологии и стилистики. Тезисы научной конференции аспирантов 23-24 марта 1971. М., 1971. С. 95-97.

Розанова Г.З. Перифраз и его функционирование в прессе ГДР и ФРГ. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1973.

Свашенко А. Перифрази та їх стилістичні функції в творчості Лесі Українки // Леся Українка. Київ, 1973, С. 193-202.

Свиридова Н.В. Перифраза в языке публицистики В.И. Ленина // Фразеологизм и слово в русском языке. Ростов-на-Дону, 1983. С. 91-95.

Синельникова Л.Н. К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы речи // Вопросы грамматического строя современного русского языка. М., 1972. С. 255-261.

Синельникова Л.Н. О взаимодействии тропов (метафор, перифраз, сравнений) в контексте стихотворения // Вопросы синтаксиса и лексики современного русского языка. М., 1973.

Синельникова Л.Н. Именная перифраза в языке современной поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика). Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1975а.

Синельникова Л.Н. Именные перифразы в современной стихотворной речи // Вопросы грамматики и лексики современного русского языка. М., 1975б.

Синельникова Л.Н. Перифраза в контексте лирического стихотворения // Вопросы стилистики. Саратов, 1977. С. 115-129.

Словарь Академии Российской. СПб., 1789-1794. Т.1-4.

Соловьева В.С. «Евгений Онегин» в зеркале «Мертвых душ» (сопоставительный анализ на основе перифраз) // Русский язык в школе. 1992. № 1. С. 72-77.

Соловьева В.С. Референциальные связи романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на основе цитатной перифразы // Структурно-семантический и функционально-стилистический анализ единиц русского языка. Тула, 1993. С. 27-41.

Соловьева В.С. Система перифраз в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (структурно-функциональный аспект). Автореф. дис.... д-ра. филол. наук. М., 1995.

Уткина В.П. Перифрастический оборот в русской художественной литературе

ре // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе. Симферополь, 1959. Т. 33, Вып. 1. С. 87-109.

Чернов М.Ф. Несвободные глагольно-именные перифразы в современном чувашском языке // Советская тюркология. Баку, 1988. № 4. С. 59-69.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

Шубина Л.В. К вопросу о месте перифразы в микросистеме, вырабатывающей эмоциональные чувства, состояния и воздействия // Проблемы теории и истории русского языка. М., 1980. С. 138-148.

Шубина Л.В. К вопросу о перифразе и структурных особенностях его глагольного компонента // Русский язык в национальной школе. 1973. № 2.

Юрченко О.С. Фразеологічні перифрази української мови. Харків, 1983. Ч. 1. 120 с.

Allen A.S. Ewe verbs in derivation and periphrastic constructions // Topics in African linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1993. P. 35-43.

Aspects de l'ambiguïté et de la paraphrase dans les langues naturelles / Avec collab. de Bes G., Boulakia G., Catach N. et al.; ed. par Fuchs C. Berne etc.: Lang, 1985. (Sciences pour la communication; 10).

Bes G.G., Fuchs C. Introduction // Lexique. Lille, 1988. 6. P. 7-11.

Bogdan-Dascalu D. Parafraza ca procedeu literar-artistic // Studii si cercet. lingvistice. Bucarest, 1992. A. 43. N 2. P. 143-157.

Choul J.-C. Formal and non-formal conditions on semantic paraphrase // Proceedings of the XIIIth International congress of linguists (August 29 – September 4, 1982, Tokyo). Tokyo, 1983. P. 517-522.

Dascal M. Prolegomena to a semantic analysis of phaseindicating verbal periphrases in Portuguese // Problems in syntax. N.Y.; L.; Ghent, 1983. P. 289-323.

Davidson J.A Sophoclean periphrasis // Glotta. Göttingen, 1986. Bd. 64, H. 1/2. P. 20-24.

Fonagy I. Iconicity of expressive syntactic transformations // Syntactic iconicity and linguistic freezes: The human dimension. B.; N.Y., 1995. P. 285-304.

Formankova M. Charakteristika tlumočnické translace a její typy // Československá rusistika. Praha, 1986. Roč. 31. Č. 2. S. 77-82.

Formankova M. Charakteristika tlumočnických postupů // Československá rusistika. Praha, 1987. Roč. 32. Č. 1. S. 6-11.

Fuchs C. Paraphrase et théorie du langage. Paris, 1980.

Fuchs C. A parafrase lingüística: Equivalencia, sinonimia ou reformulação? // Cadernos de estudos ling. Campinas, 1985. N 8. P. 129-134.

Fuchs C. Colloque international sur l'Ambiguïté et la Paraphrase // Zeitschrift für Semiotik. Tübingen, 1988. Bd. 10, H. 3. S. 312-314.

Fuchs C., Le Goffic P. Les linguistiques contemporaines. Paris, 1992. P.105-118.

Fuchs C. «Encore...» des paraphrases: approches linguistiques de la signification et mises en perspective cognitives // Langues et langage. Paris, 1995. P. 279-300.

Gazdecka E. Peryfrastyka biblijna we współczesnym języku polskim i rosyjskim // Przegląd rusycystyczny. Łódź, 1987. Roczn. 10, z. 1. S.103-107.

Handwerker B. Zum Begriff der Paraphrase in Linguistik und Übersetzungstheorie // LILI: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Göttingen, 1991. Jg. 21. H. 84. S. 14-29.

Hoffmann R. «Periphrase» («periphrastisch»): Zu Herkunft und Geschichte eines sprachwissenschaftlichen Begriffs // Glotta. Göttingen, 1993. Bd 71. H. 3/4. S. 223-342.

Jäger G. Zum Verhältnis von Lexem und Paraphrase // Language and discourse: test and protest. Amsterdam; Philadelphia, 1986. S. 57-72.

Jelitte H. Nullentsprechungen, Paraphrasierungen und Distributionen beim russisch-deutschen Sprachvergleich // Die russische Sprache im Vergleich zur

polnischen und deutschen Sprache. Frankfurt-am-Main etc., 1988. S. 159-185.

Katusic M. Vidljivi i nevidljivi elementi perifraze // Umjetnost rijeci = Iskusstvo slova. Zagreb, 1984. God. 28. Br. 1/2. S. 55-79.

Kotula B. Peryfrazja w wypracowaniach uczniowskich // Z teorii i praktyki dydaktycznej języka polskiego. Katowice; Kraków, 1995. 13. S. 114-121.

Mac Cana P. Notes on periphrasis with verbal noun and verb «to do» in Middle Welsh // *Miscellanea Cetilca in memoriam Heinrich Wagner*. Uppsala, 1997. P. 183-196.

Marin M. Formes verbales périphrastiques de l'indicatif dans les parlers dacoroumains // *Revue roumaine de linguistique*. Bucarest, 1985. T. 30. N 5. P. 459-468.

Markic J. Sobre las perifrasis verbales en español // *Linguistica*. Ljubljana, 1990. N 30. P. 169-206.

Mel'cuk I. Paraphrase et lexique dans la theorie linguistique Sens-Texte // *Lexique*. Lille, 1988. 6. P. 13-54.

Nobili P. La périphrase: une technique pour ameliorer la compétence lexicale des adultes // *Français dans le monde*. Paris, 1990. N special. P. 159-170.

Ogura M. Grammatical choices in Old and Early Middle English // *English historical linguistics – 1992*. Amsterdam; Philadelphia, 1994. P. 119-129.

Ojcewicz G. Synonimika leksykalna a parafrastyka (refleksje o propozycjach terminologicznych Eugeniusza Grodzinskiego) // *Slavia orientalis*. Warszawa, 1985. Roczn. 34. N 3/4. S. 349-354.

Reddick R.J. Textlinguistics, text theory, and language users // *Word*. N.Y., 1986. Vol. 37. N 1/2. P. 31-43.

Rumfitt I. The vagaries of paraphrase: a reply to Holton on the counting problem // *Analysis*. Oxford, 1996. Vol. 56. N 4. P. 246-250.

Stephens L.D. The Latin construction «fore/futurum (Esse) ut» (I): Syntactic, semantic, pragmatic, and diachronic considerations // *American journal of philology*. Baltimore, 1989. Vol. 110. N 4. P. 595-627.

Sussex R. Paraphrase strategies and the teaching of translation // *Linguistics across historical and geographical boundaries*. B. etc., 1986. Vol. 2. P. 1475-1483.

Vives R. Lexique-grammaire, nominalisation et paraphrases // *Lexique*. Lille, 1988. 6. P. 139-156.